

Общие места и оценка

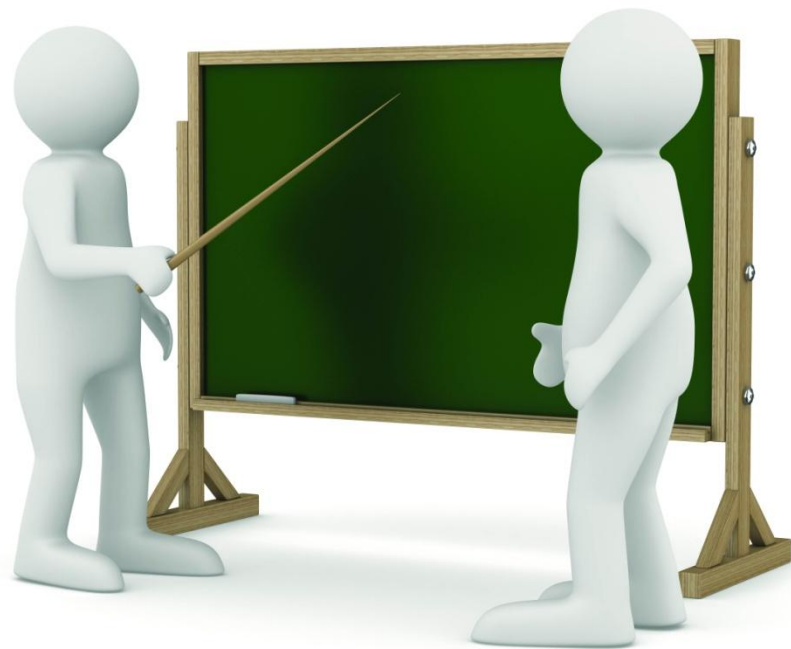
Топосы как совокупность положений, которые аудитория принимает как истинные, можно разделить на общие и частные. А потому совершенно естественным является вопрос о связи между топосами, на которые опирается оратор.

Общими являются топосы, которые признаются правильными в любой аудитории, частными – топосы, которые могут быть приняты только в некоторых аудиториях либо только частью аудитории.

В связи с разграничением общих и частных топосов необходимо делать несколько замечаний.

1. Нередко можно встретить мнение, что универсальные топосы, как и универсальные средства доказательства, - это все то, что связано с рациональным знанием. В частности, известный теоретик риторики Х. Перельман предложил выделить два типа посылок: 1) посылки, представленные фактами, истинами и предположениями (рациональные аргументы), и 2) топосы в собственном смысле слова - посылки, которые основаны на ценностях и иерархиях предпочтения (под последними имеется в виду ценность явлений и действий относительно друг друга). Первый тип посылок, по мнению Перельмана, применим в любой аудитории, второй тип - только в некоторых аудиториях или только по отношению к части аудитории.

Эта точка зрения справедлива, но лишь отчасти. Дело в том, что не для всех аудиторий рациональная, логическая аргументация будет уместной и эффективной. Например, в результате исследований было выявлено, что преимущественно женская аудитория в большей степени реагирует на эмоциональную речь, тогда как в мужской аудитории более эффективной оказывается логика.

Кроме того, чем менее образованной является аудитория, тем больше в речи должно быть конкретных, наглядных примеров; от логических рассуждений по возможности необходимо отказаться (по крайней мере, в такой аудитории количество логических аргументов должно быть сведено к минимуму, а при их использовании оратор должен подробно и обстоятельно демонстрировать связь между тезисом и аргументами). Это обусловлено тем, что люди с невысоким уровнем образования не обладают умением и опытом рассуждать. Поэтому в речи, адресованной к женщинам с невысоким уровнем образования, крайне чтимая мужчинами-риторами рациональная аргументация может неожиданно оказаться не универсальной.

Кроме того, существуют ценности, которые разделяются если не всеми, то подавляющим большинством людей. Такой ценностью, например, является человеческая жизнь: даже расист, стремящийся к уничтожению целого народа, или большой начальник, относящийся и людям как к «винтикам», вряд ли станут публично отрицать ценность человеческой жизни (если, конечно, они заботятся о своей репутации). А это означает, что и топоры - ценностные суждения, лежащие в основе речи, в соответствии с определением будут не частными, а общими.

Вообще деление топосов на общие и частные (в том случае, если оно опирается на их применимость в любой аудитории и к любому случаю) вряд ли можно считать правомерным. Любые правила знают исключения. Например, действие, совершенное подсудимым, действительно является убийством, однако не любое убийство является преступлением, заслуживающим наказания. Но никому не придет в голову обвинять солдата в том, что он убил солдата неприятельской армии, хотя его действия обычно вполне укладываются в определение преступления. Это действие можно оправдать даже применительно к солдату-противнику.

Опасность такого деления, по-видимому, состоит в том, что оратор расслабляется, а его бдительность и «готовность к бою» притупляются. И действительно, если в наших руках есть универсальное орудие в виде положений, которые будут оказывать воздействие всегда, зачем прилагать дополнительные усилия? На это можно ответить только вопросом: а как быть, если случайно окажется, что очевидное не принимается аудиторией за очевидное?

2. Следует иметь в виду, что человеку свойственно рассматривать как общие те топосы, которые в действительности могут рассматриваться как частные. Склонность универсализировать какие-то представления и положения характерна для человека. В этом нет ничего странного, поскольку убеждения обычно отражают наш опыт и создают стабильную, устойчивую картину мира. Это необходимо, поскольку жить в постоянной неопределенности невозможно. Даже негативные убеждения, способные испортить или осложнить жизнь, лишив ее возможных удовольствий (вроде убежденности параноика в том, что все люди хотят причинить ему зло), выполняют и положительную функцию: они могут уберечь человека от новых разочарований, поскольку некоторые люди действительно могут хотеть причинить ему зло. Опытные психиатры и психотерапевты стараются относиться к любым внешне параноидальным фантазиям непредвзято, поскольку человек может говорить о реальных опасностях, которые возникли в его жизни (пусть даже и в силу того, что это человек с больной психикой).

Несмотря на то, что в наши дни релятивизм становится все более и более распространенным, любой человек нуждается в том, что было бы неизменным и стабильным. По крайней мере, уже само утверждение «Все ценности относительны» может быть убеждением, которое помогает человеку жить и справляться с трудностями и разочарованиями во взаимодействиях с другими людьми.

С этой точки зрения любое деление общих мест на универсальные и частные всегда может быть подвергнуто критике и в конечном счете является относительным.

Это справедливо и для любого учебника риторики, в котором утверждается, что существуют универсальные и не универсальные источники доказательств и положений. Исключением не является и данный учебник. Поэтому остается только посоветовать читателю самому определять, что именно он будет считать универсальным, поскольку это субъективно решаемый вопрос, и быть готовым к тому, что в практической деятельности придется искать доказательства даже того, что кажется бесспорным.

Пусть ваша речь будет безупречной! До встречи!

